

В течение кровавой Куликовой битвы с врагами христианства старец в монастыре рассказывал братии ход боя, называл имена павших.

Так благодаря благословию Преподобного (праведного, святого из монахов) Сергия оборона христианства сливалась с национальной задачей Руси и политикой Москвы как собирательнице государства российского. Именно здесь Сергей проявил себя как носитель русского идеала святости, в котором гармонически соединились Мистик и Политик, Отшельник и Деятель в их благодатной, божественной красоте ! (См. Федотов Г.П. Святые Древней Руси, с. 141-152).

3.6 Короткая Т.П. Духовность: теоретико-методологические проблемы экспликации понятия.

Понятие дух, духовное, духовность являются сегодня одним из ключевых в современном социально-гуманитарном знании. Это понятие широко употребляется не только в сугубо научной литературе, но также в современной публицистике, учебной литературе, обыденной речи. Столь широкий диапазон употребления этого понятия выносит на повестку дня целый веер вопросов, связанных со смысловым его наполнением: всегда ли мы, употребляя данное понятие, вкладываем в него одинаковое содержание? Возможно ли дать строгое логическое определение данному понятию? Этимология слова дух, духовность фиксирует его изначальную смысловую многозначность. В русском языке слово дух употребляется в различных смыслах – оно обозначает сознание, мышление, психические способности, употребляется также в смысле моральной силы, иногда обозначает физические качества предмета и т. п. Эту сложность и многогранность понятия духовное фиксирует и философское мышление, поскольку философская рефлексия сталкивается с определенными трудностями, пытаясь с помощью логического категориального аппарата схватить суть таких многозначных и хрупких феноменов как дух, духовное и т.п. Если посмотреть на историю становления данного понятия, здесь можно зафиксировать следующее. Первоначальное значение термина «дух» в традиции античной философии имело физический смысл—в греческом языке это

pneuma, эфир, тонкая субстанция, ветер, огонь. Это понятие часто понимается как дыхание живого организма. Второе значение слова дух в греческом языке - nous - разум. Nous выступает как закономерность материального космоса, как принцип его организации. В античной философии второе значение слова дух становится со временем основным - nous понятый как разум, логос - здесь по преимуществу выступает в качестве интеллектуального начала. В некоторых направлениях философии удерживается и более материальное понимание духа, дух связывается с его вещественными характеристиками, происходит переплетение двух исходных понятий духа—nous и pneuma.

Тем не менее, основополагающее значение духовного как такового связано в европейской культуре с христианской традицией, которая трактует духовное как божественное, противопоставляя его в определенной степени материальному. Если в античности дух (в смысле и nous и pneuma) представляют собой закономерность, по которому развивается космос, то в христианстве он надмирен, он творит мир по собственной воли и сам мир обладает бытием лишь в той мере, в какой он причастен Творцу, его создавшему. Дух в христианстве предстает как творящее начало, он творит мир из ничего. В христианстве происходит переосмысление понятия дух. Евангельское понимание опирается на библейскую традицию, в Ветхом Завете дух - rouakh - дар жизни, полученный от бога. В Евангелиях дух есть Святой Дух, именно он есть дар божий: благодаря духу человек становится христианином. В христианстве дух понимается как божественная благодать, божественная энергия. Типичным, характерным для христианства является представление о ничтожестве и слабости человека (его бездуховности) в отрыве от бога, утверждение о том, что обрести себя (и духовные характеристики) человек может лишь обратившись от мира к богу. Внутренний мир человека предстает как сопряжение двух начал: божественного, выбор которого требует особой направленности воли и начала распада и хаоса, которое можно преодолеть лишь молитвой, обращенностью к Богу. Подлинно духовный человек – это подвижник веры, монах, который занимается духовным совершенствованием. Однако, духовное подвижничество – удел немногих. Тем не менее, каждый верующий человек в качестве

предела своего духовного совершенствования должен видеть его перед своим мысленным взором.

В последующей европейской философской традиции сохраняется по преимуществу понимание духовного, которое восходит к античности – т.е. дух понимается как nous ,разум, интеллект. Однако эта трактовка духовного в той или иной мере оказывается связанной с христианским идейным комплексом. Фактически сама философская рефлексия после возникновения христианства и ассимиляции его идей не может выйти за пределы христианства, которое задает новый горизонт философскому дискурсу - горизонт веры. В истории философии можно фиксировать три основные установки, в которых философская рефлексия решала основную проблему взаимоотношения веры и знания. Первая установка нацелена на синтез веры и знания, она представлена различными вариантами христианской философии. Вторая установка стремится к противопоставлению веры и знания, пытается найти критерии автономии этих сфер. И, наконец, третья установка стремится отвергнуть веру, философствовать вне веры. Эти установки в процессе развития европейской культуры претерпевали значительную эволюцию. Философия средних веков— прежде всего патристика и схоластика - задали вектор развития новому смысловому образованию - христианской философии. Эпоха нового времени во главу угла поставила разум, научную рациональность. Философы Нового времени (Декарт, Лейбниц, Спиноза) считали, что в разуме находятся начала познания, которые не нуждаются в дополнительном обосновании. Они являются достоверными и могут сами служить основой для обоснования других знаний. У Гегеля дух становится основным понятием. Трактовка этого понятия у Гегеля как идеи, системы понятий во многом воспроизводит традицию nous греческой философии, здесь дух понимается рационалистически как разум, ratio. Гегель выявляет диалектический характер развития разума. Гегелевская диалектика раскрывает развитие и становление разума. Гегель стремится выявить, в какой мере предмет соответствует своему понятию. Поэтому центральная категория философии Гегеля - категория духа- раскрывается через анализ человеческой деятельности и сознания.

В современной философской литературе можно выделить три основных подхода в трактовке данного понятия. Представители первого из них под духовностью понимают прежде всего нравственный мир человека, потребность в красоте, стремление к истине. В этой связи социальные философы говорят о духовности как фундаментальном качестве человека. Известный российский философ В. С. Барулин подчеркивает всеобъемлющий характер духовности. В ее состав входят научные концепции, нравственные ценности, эстетические категории. Духовность, по мнению В.С. Барулина, представляет собой перевод внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности. Человек создает особую реальность, свой внутренний мир, который представляет собой по существу, «присвоение» внешнего мира, интериоризацию духовного опыта человечества. Российский психолог В. Зинченко считает, что понятие духовность шире понятия религиозности, поэтому духовность может носить светский характер. По его мнению, духовность - это путь человека к самому себе, но не к себе идеальному, но к себе реальному. В таком случае духовность понимается как вертикаль роста человека. В связи с этим он выделяет 3 пласта человеческого сознания: пласт бытийный - реальное состояние души; пласт рефлексивный- осознание значения переживаний; пласт духовный – где происходит диалог я реального и я идеального. В ходе этого диалога человек находит свое я.

Таким образом, духовность в данном случае - высший уровень культурного развития, характеризующий собственно человеческое в данном человеке, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями общественной жизни. Духовность открывает человеку путь к любви, совести, красоте. Духовность – нравственный мир человека, потребность в красоте, стремление к справедливости. Духовность – способность руководствоваться высшими ценностями и идеалами, умение личности понимать свое место в мире и обществе, в культуре, сознавать свое единство с ними, с народом и историей.

В противовес этому, ряд авторов, как светских так и религиозных, наоборот, считают понятие дух, духовный чисто религиозным по своей сути и считают неверным его использование в чисто светском аспекте. Так, например, российская исследовательница Н.Юлина отмечает неопределенность смысла

понятия духовное и полагает необходимым его отнесения к ведомству религии. По мнению известного католического богослова Ж.Даниелу термин «духовность» двусмысленен. Отмечая характерные особенности религий Востока, он подчеркивает, что восточная духовность есть осознание человеком присущего ему нематериального принципа, поэтому, например, Будда обожествляет самого человека. А для христианина духовность - это то, что производит в душе Святой Дух божественным действием. Таким образом, духовность - это действие Святого Духа, божественной благодати.

Наконец, в современной литературе можно выделить и третий подход, который базируется на попытке очертить близость религиозного и светского подходов. Ряд представителей философии персонализма, гуманистической психологии обращают внимание на то, что трактовка понятия духовность в философии и религии не противоречат друг другу. Они различны, но в конечном счете они не противоречат друг другу. Как подчеркивал Э. Фромм: «говоря о любви к Богу, я хочу подчеркнуть, что я сам не придерживаюсь теистической концепции, что для меня понятие Бога представляет собой исторически обусловленное понятие, в котором человек в данный исторический период выразил переживание своих наивысших возможностей, свое стремление к истине и к единению. Но вместе с тем я считаю, что следствия строгого монотеизма и не-теистическая наивысшая забота о духовной реальности хотя и различны, но не противоречат друг другу»[1, с.148].

Как нам представляется, понятие духовность в философии и религии в конечном счете не противоречат друг друга. Здесь речь идет, по нашему мнению, о существовании проблемы, которая может быть выражена в разных языках, в разных дискурсах. И философия и религия призывают человека обратиться к предельным метафизическим проблемам - что есть человек, что есть бытие, какова истинная основа реальности, что есть благо, красота, истина. Признание существования этой основы, выраженное на языке религии и на языке философии дает возможность рассматривать мир не как простой конгломерат предметов, фактов, событий, но дает возможность понять и осмыслить развитие мира и жизнь человека как имеющих смысл. Эта реальность дает основание ценностному ряду - нравственным, эстетическим

ценностям, красоте, благу. И философия и религия говорят об этой основе как абсолютном начале, но первооснова философов выражена на языке философии. Религия говорит о личном Боге как основе сущего. И светский и религиозный подходы в конечном счете не противоречат друг друга. Это разное выражение пути к истине, красоте, добру. Эти пути различны, но в конечном счете они не противоречат друг другу.

Литература

1. Фромм Э. Искусство любви./ Э. Фромм. Душа человека.- М.: Изд-во «Республика», 1992.-430 с.

3.7. Анцыповіч М.В. Пошукі Льва Шэстава і Карла Ранера “сваёй” веры і філасофіі.

Канкурэнтныя рэлігійна – філасофскія дыскурсы, падобныя другім субвербальным дыскурсам, забяспечваюцца функцыянаваннем шматузроўневай знакавай сістэмы і ўзнікаюць з сукупнасці канфесійных сістэмна – структурных адносін, пачынаючы ад з’яўлення ўсходніх рэлігій, язычніцтва, монатэізму, Вялікага царкоўнага раскола, іконазмагальніцтва і ўнутрыхрысціянскіх разыходжанняў. Існаванне мноства багаслоўскіх напрамкаў (іерусалімска, канстанцінопальска, рымска), плюральнасць філасофскіх школ, падыходаў (матэрыялізм – ідэалізм, рацыяналізм – ірацыяналізм, манізм – дуалізм, агнастыцызм) заўсёды ставілі пытанне аб пошуках і выпрацоўцы нейкай універсальнай рэлігіі, ці філасофіі.

Леў Шэстаў (псеўдонім) у сапраўднасці Леў Ісакавіч Шварцман (1866, Кіеў – 1938, Парыж) займае асобае месца ў рускай філасофіі пачатку ХХст. Паводле В. Зенькоўскага, Л. Шэстаў ніколі не быў «манаідэістам», чалавекам адной ідэі. І гэта, нават, негледзячы на тое, што ўласна сам Шэстаў (а за ім і іншыя) збліжаў свае інтэлектуальныя пабудовы з моднай тагдышняй філасофіяй экзістэнцыялізма. За вылікам некалькіх матываў Шэстаў знаходзіцца ў баку ад экзістэнцыялізма (рэлігійнага і атэістычнага) і не з’яўляецца рэлігійным асветнікам і ён зусім не антрапацэнтрычны і не тэацэнтрычны [1. с. 351]. Л. Шэстаў сцвярджаў, што зразумець рэальнасць “можна толькі верай, але сам